

* * *

Ветер треплет над жильём
Дыма ветхое тряпье...
В доме мы с тобой вдвоём:
Всё моё – навек твоё.

Всё твоё – моё навек,
Даже, если дом сутул,
И скрипит, как человек,
В этом доме старый стул.

Пусть над крышей дым дыряв,
Но прозрачны небеса.
Прагматичный век не прав,
Что не верит в чудеса.

Потому, что мы – вдвоём,
И любовь у нас одна,
И судьба, какой живём,
Нам на откуп отдана...

* * *

Моя нечаянная радость –
Весна, явившаяся вдруг...
И первой оттепели сладость,
Как передышка между вьюг.

Капли стук о подоконник,
И лужи посреди двора.
Их, словно океан бездонный,
Осваивает детвора,

Бродя, сначала ближе к краю,
А после – вдоль и поперёк,

Глубины жизни постигая
Размером собственных сапог.

Мальчишкам всё, конечно, внове,
И приключенью каждый рад,
И никого не остановит
Крик материнский:
– Стой! Назад!..

НА СМЕРТЬ ДЯДИ ИЗ ДНЕПРОПЕТРОВСКА

Умер мой последний дядя –
Грёз мальчишских идеал.
Не наград и славы ради
Он когда-то воевал.

Был учителем, парторгом,
Знал забвеньё и хулу...
А теперь вот в местном морге
Каменный лежит в углу.

И не учит, не воюет,
И к победам не зовёт...
А родня моя горюет
И по дяде слёзы льёт.

Я и сам слезою брежу,
Утешенья не найду...
В дом его, правобережный,
На поминки не приду.

Потому, что там – засада
И бандеровский распыл
Внуков тех, что в сорок пятом
Дядя Петя не добил...

И теперь войны героя,
Сына Родины своей,

Крышкой серою закроют,
Спрячут в землю поскорей.

Без салюта громового
И без пышных похорон,
Без напутственного слова
И приспущенных знамён...

Будто – дань отдать солдату –
Повод дальше враждовать,
Нашу память, наши даты,
Наше братство забывать!

До поры, пока на свете
Тень наводят на плетень,
Спи спокойно, дядя Петя,
Жди – наступит Судный день

Для твоих врагов и наших,
Для безвольных нас самих,
Позабывших славу павших
И безславию живых...

* * *

С чего – не знаю – сердце возропало,
Мол, в детстве ласки мне недоставало,
Мол, не могу теперь припомнить дня,
Чтоб мама просто так к груди прижала,
И пожалела, и расцеловала
Сыночка ненаглядного – меня.

У памяти есть странные провалы...
Меня, конечно, мама обнимала –
Был долгожданным чадом у неё...
Но, видно, так она меня любила,
Что память как-то вдруг не сохранила
Счастливое мальчишечье житьё.

Я помню маму собранной и строгой,
Всегда в работе, ведь забот так много –
Одной ей надо сына поднимать...
И поднимала с помощью Господней...
Я отдал всё б, наверное, сегодня,
Чтоб маму хоть разок ещё обнять!

Склониться к ней, поцеловать ей руки,
За все невстречи наши и разлуки
Прощение у мамы попросить...
Да, ропщет сердце. Оттого и ропщет,
Что походить на мамино так хочет,
И понимает, что – таким – не быть...

ТРЕТЬЕ АПРЕЛЯ

Он жил, не сверяясь с часами,
Умея в себе уберечь
Неслышную под небесами,
Иную, нездешнюю речь.

Он избранным был, но нисколько
Себя не считал таковым...
Курил, обречённо и горько,
Вдыхая эпоху, как дым.

Она же, эпоха шальная,
Глядела на гения вскользь,
Не зная, не признавая,
С кем встретиться ей довелось.

* * *

Красавицы ко мне благоволили.
И пусть случалось это через раз,
Они в меня влюблялись, и любили,
И озаряли жизнь сияньем глаз.

А мне по сердцу были недотроги,
Которым оказался я не мил.
Вот в них-то, неприступных, гордых, строгих,
Я, дурачок, влюблялся, их любил

Наивно и почти что безнадежно
И, всё ж, как будто зная наперёд,
Что мною неистраченную нежность
Душа в стихотворенье перельёт,

И смыслом все страдания наполнит,
И новою надеждой озарит...
Я недотрогам всё ещё припомню,
Конечно, если стану знаменит.

* * *

Великое счастье – любимое дело
И – милая женщина рядом,
И чтобы нигде ничего не болело,
И чтоб не взрывались снаряды...

Банальность, как будто... А ну-ка попробуй
О счастье сказать не банально,
Когда ты без зависти, ревности, злобы
Живёшь, говоря фигурально,

И нет ни войны, ни иных катаклизмов,
Лишь радость – от края до края...
Попробуй поведать о праведной жизни,
Пока не изгнали из рая

И горечь не стала твоею подругой,
Не сделалась песня рыданьем,
И боль – бесконечным блужданьем по кругу,
И вечная жизнь – наказаньем...

Сквозь ушко акведука продёрнута нитка шоссе –
Тёмно-серая штопка холщового поля России...
Предстоящей разлукой эмоции вытканы все.
Эту боль неторопко однажды с тобой мы осилим.

И сошьём из неё одеянья для новых стихов,
Покрова для надежд, открывающих дали иные,
И дорогой небесной – свободны от всяких оков –
Полетим над полями России в поля неземные.

Полетим, как ветра, не гадая, что будет потом,
У небесных дорог не отыщешь конца и начала.
И простую идею, что мы никогда не умрём,
Мы с собой унесём, чтоб живущим она не мешала...